

Большое внимание уделяет Несмелов верной подруге Аввакума — Анастасии Марковне, «замечательной русской женщине, стойкой и сильной духом».²¹ Анастасия Марковна принадлежала к числу тех скромных, но самоотверженных русских женщин, о которых столько прочувствованных слов сказано в нашей литературе. «Сирота из селца из Григорова», опора и поддержка Аввакума в его нелегкой судьбе, «помощница ко спасению», она делила с протопопом многочисленные горести и редкие радости их совместной супружеской жизни. Вместе с мужем и детьми Анастасия Марковна переносила ужасы сибирской ссылки и даже, по мнению Несмелова, предварила судьбу жен декабристов:

Через двести годов этим самым путем
Полетят Грубейкая с Волконскою.²²

Несмелов не только излагает известные по «Житию» факты отношения Аввакума к жене, но старается воссоздать образ Анастасии Марковны, «ясноглазой» супруги протопопы, со всеми ее переживаниями. Он стремится показать трагедию женщины, насильно оторванной от мужа и сознающей постепенное отчуждение и охлаждение человека, с которым прожитая долгая и трудная жизнь.

Заключенная в Мезени, Анастасия Марковна разлучена со своим «Петровичем»; вести от мужа не приносят ей облегчения: в «исступлении древлепророческом» Аввакум шлет жене послания, в которых не хватает простых и теплых слов утешения, «Петровича нет меж священных цитат», послания его звучат «как Апостола чтение». Это не письма прежнего любящего и заботливого мужа, а поучения сурового подвижника, который чувствует, что «при жизни становится свят».²³ Целиком захваченный борьбой за старую веру, обличая никониан, утешая и ободряя «верных», Аввакум и «подружью», и детей своих не выделяет из числа остальных «горемык миленьких», страдающих за двуперстие. Горькое чувство одиночества, тоска и отчаяние становятся уделом супруги «священномученного» протопопы: «...одиночество жжет. Опускает тюрьма навсегда свою крышу над старицей».²⁴ Знал или не знал Несмелов о том, что «крыша тюрьмы» не навсегда опустилась в Мезени над Марковной (она умерла в Москве в 1710 г., на 28 лет пережив своего «Петровича»),²⁵ здесь не имеет значения — автор подчеркивает, что с утратой «Петровича» жизнь Марковны кончилась раньше ее физической смерти.

Выделив из «Жития» протопопы Аввакума лишь один частный вопрос — семейные отношения протопопы, Несмелов основное внимание уделяет образу Анастасии Марковны; личность самого Аввакума, обрисованная кратко, нужна автору только как пример сильного человеческого характера, который можно противопоставить «измечавшим» потомкам. Эта мысль, ясно выраженная в поэме и определяемая политической позицией и взглядами автора-эмигранта, снижает ценность интересно задуманной и живо написанной поэмы.

Приведенные нами интересные во многих отношениях попытки отражения в поэзии личности протопопы Аввакума не создают еще всесторон-

²¹ «Образ Марковны... не раз привлекал к себе внимание писателей и ученых, например И. С. Тургенева, Г. В. Плеханова, А. М. Горького, А. Н. Толстого и др.» (В. И. Малышев. Неизвестные и малоизвестные материалы о протопопе Аввакуме. — ТОДРА, т. IX, стр. 387).

²² Арсений Несмелов. Протопопица, стр. 7.

²³ Там же, стр. 16.

²⁴ Там же.

²⁵ Г. Есипов. Раскольничье дело в XVIII веке. М., 1861; В. И. Малышев. Неизвестные и малоизвестные материалы о протопопе Аввакуме, стр. 387.